

«Наш путь если не полностью, то во многом связан с Евразией. Настало время об этом говорить»

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

До Первой мировой войны существовал «польский балкон». Территория Польского царства выдавалась в территорию Европы, сейчас мы оказались в таком положении. Оно не сильно завидное, потому что мы находимся на стыке блоков, которые между собой не сильно мирно существуют. Это достаточно опасное положение — балкон может рухнуть, если его будут стремиться завоевать либо оттащить. Но в тоже время наш балкон держит стратегическую ситуацию во всем регионе восточной Европы и в военном, и в геополитическом смысле. Если нас не станет, будет очень уязвима Калининградская область, которую легко раздавить военным способом. Если нас перетянут в блок Польша—Литва—Украина, он усиливается до 90 миллионов человек. Это уже серьезная мощь, которая пойдет на Россию. Сейчас мы удерживаем баланс и являемся ключом к региону. Наша позиция — устоять, не дать перетянуть себя в противный лагерь, иначе это нарушит баланс сил.

— Выбор вектора европейского или евразийского (в тесном сотрудничестве с Россией) перед нашим государством стоял и сейчас. Руководство страны выбрало развитие во взаимодействии с Россией. Как это решение предопределило будущее нашей страны?

— Наша власть осознанно выбрала курс. Несмотря на наши попытки наладить отношения с Западом, было понимание, что реальная поддержка в трудный момент придет именно с востока. Этот момент настал. Что касается будущего, события показали — мы не будем закрываться от Запада, но реальное развитие через технологии, инвестиции, поддержку экономики, общее дело будет связано с евразийской интеграцией в широком смысле. Я не только Россию имею в виду, но и Китай. Это определяется и тем, что мировой центр развития смещается в Китай. Там технологии и экономические, и социальные, и политические ничем не уступают западным. Если ты хочешь шагнуть в ногу со временем, то Китай как минимум нельзя игнорировать. А как максимум они уже шагнули во многом дальше Европы и США. Поскольку политическая история нас так повернула, стоит брать оттуда максимум. Это не значит, что мы должны отказаться от Запада полностью. Мы от них двери не закрываем. Когда Запад осознает, что с нами придется иметь дело, мы можем им предложить большое сотрудничество, а не только дружбу против кого-то. Наоборот, наша линия — объединять всю Евразию (Китай, Россию, Европу) в некую единую конструкцию. Пока это не получается, но это же

не значит, что не получится в будущем.

— Вы уверенно высказываетесь, что Беларуси точно не нужна парламентская республика, скорее переход от суперпрезидентской к усилению роли иных ветвей власти. Почему не верите, что Беларуси подойдет форма парламентской республики?

— Парламентская республика изобретена на Западе для их политической культуры. У нас явления парламентаризма происходят со странными мутациями. Я не знаю ни одной успешной постсоветской страны, где парламентская республика показала свою эффективность и привела к хорошим результатам. Как пример — Молдова и Украина. В Молдове парламент был, по сути, приватизирован олигархом Владимиром Плахотнюком. Он «дирижировал» партиями, скупая и шантажируя их. Украина имеет президентско-парламентскую республику, где у главы государства мало полномочий. Даже при желании он не сильно может контролировать ситуацию в стране. Более успешные постсоветские страны — Казахстан, Азербайджан, Россия и мы — продемонстрировали устойчивые политические модели. Поэтому я считаю, что нам нельзя полностью отбрасывать президентскую модель правления, ее нужно модернизировать, вводить элементы, которые были бы более демократизированы. Партийные структуры стоит усилить, президенту не нужно назначать всех руководителей районов и предприятий. Можно отдать что-то на свободный выбор людям. Возможно, стоит премьер-министра назначать исходя из того, какая партия взяла большинство в парламенте. Парламент может решать внешнеполитические вопросы. В экономике, на мой взгляд, имеет смысл усилить роль премьера. То есть перераспределить полномочия, чтобы не один президент отвечал за все. Но весь каркас не должен быть перекошен в сторону парламента.

— Вы предлагаете в своих публикациях всерьез задуматься о партийной идеологии и конкурентной борьбе партий. Как, на ваш взгляд, стоит начать создание партий в нашей стране, ведь их роль в Беларуси весьма слаба?

— Фактически партийным строительством нужно заниматься с нуля — проработать программу, сформировать актив из людей, которые готовы стать политиками. Немногие могут выступать публично, спорить, отстаивать свои идеалы. Я думаю, что нам не нужна одна большая провластная партия и несколько на подтанцовке. Лучше бы сформировался конгломерат — три-четыре партии с разными идеологическими оттенками. Одна крупная провластная партия будет придавать ощущение монополизированности власти.

Необходимо пару лет, чтобы наша страна приблизилась хоть к какому-то сценарию партийности.

— Очень активно народ проявляет себя во внесении предложений по поправкам в Конституцию. Что бы вы хотели увидеть в новом варианте Основного закона Беларуси?

— Как вариант, коррективы в отношении того, кто может избираться президентом. У нас сейчас им может стать только гражданин Беларуси по рождению, что отсекает многих этнических белорусов, рожденных за рубежом. Я предлагаю включать вещи, связанные с геополитическим выбором, при этом норма про безъядерный статус и стремление к нейтралитету, мне кажется, не весьма отвечает современным реалиям. Что касается ветвей власти,

Степанакерт после обстрела.

я бы перераспределит полномочия: больше — парламенту в формировании правительства, больше прав местным органам власти. Стоило бы прописать в Конституции такой орган, как Белорусское всенародное собрание. Во многих государствах есть страхующие органы, которые при конфликте властей выступают надзорными. Может, у нас стоит ввести такой же орган — условно говоря, хранителя государственности. Например, в Иране есть Корпус стражей Исламской революции — отдельная структура, являющаяся скрепой государства. Такой орган независимо от партий, личности премьера и президента мог бы стать тем, за кем будет решающее слово.

— Расширим вектор нашей беседы на пространство всей Евразии. В Беларуси очень внимательно следили за событиями в Кыргызстане, где произошла смена власти. Эксперты размышляли о схожести протестов в Беларуси и Бишкеке, но этимология митингов все же различна. На ваш взгляд, в этих событиях есть единые черты?

— Единственное сходство в том, что применяются одинаковые технологии переворотов. По структуре наши государства разные. Во-первых, Кыргызстан разделен территориально. Там всегда была борьба северных и южных элит. Северные кланы более светские, русифицированные в некото-

ром смысле. В южном регионе более исламистские, националистические настроения. Там постоянно возникали этнические конфликты с узбеками. Конфликт произошел из-за того, что одна часть элит почитала итоги выборов несправедливыми в ее отношении. Они не получили контроля над ресурсами, над властью — все забирают северяне. История Кыргызстана проходит под знаменем борьбы элит, у них никак не получается установить баланс. Сейчас произошла очередная «пересменка».

Депутатские мандаты получили только партии, поддерживающие власть Сооронбая Жээнбекова. Альтернативные центры сил не прошли в парламент и восстали. То есть должна быть новая перезагрузка, передел власти, собственности и ресурсов.

— В отношении конфликта Армении и Азербайджана уже очевидно, что воюют в регионе не только за интересы этих двух стран. Свои намерения проявляет Турция — с чего проблемы Кавказа заинтересовали это государство?

— Раньше, во времена Османской империи, Кавказ был серьезной зоной влияния Турции. Весь этот регион подал под ее влияние. Появление Турции в конфликте нужно рассматривать в контексте политики неосманизма Реджепа Тайипа Эрдогана. Он стремится возродить былые величие Турции и для этого всеми способами пытается влезть в территориальные споры. Это произошло и в Сирии, и в Ливии он к этому стремился, сейчас — в Закавказье. Азербайджан этнически близок к туркам. Азербайджанцы считают, что они один народ. Закавказье — это столкновение интересов Турции и России. Мы наблюдаем (в некотором смысле) возрождение минувших империй.

Посмотрим, как далеко зайдут Турция и Азербайджан в давлении на Армению. Сейчас военные действия идут на территории Карабаха. Если конфликт разрастется и по Армении нанесут удар, тогда включится механизм защиты со стороны ОДКБ. Понятно, Россия, Беларусь, Казахстан не очень хотят в это вмешиваться, имея хорошие отношения

и с Турцией, и с Азербайджаном. Баланс тонкий — нужно не дать растерзать армян и не посориться с Азербайджаном, чтобы он не примкнул к Турции. Я думаю, что часть территории армяне отдадут. И на какое-то время все успокоится.

— Еще один интересный Евразийскому экономическому союзу вектор — Молдова. Возможен ли там политический кризис на фоне будущих президентских выборов?

— Молдова — важное для понимания процессов в Евразии государство. Политически Молдова расколота на пророссийскую часть, которую возглавляет Игорь Додон, и на прозападную часть, которую возглавляет Майя Санду, созданный на Западе для Молдовы новый лидер. Силы представлены таким образом — 40-45 процентов населения за Россию и Додона, 30-35 процентов за румынский вектор и Майю Санду, а остальные голоса потом присоединяются к тем или другим. Раньше всем этим процессом управлял олигарх Плахотнюк. Теперь начинается борьба, потому что нет «балансира» в его лице. На выборах в начале ноября серьезно атаковать Додона и забрать власть в свои руки с возможными уличными акциями. У Игоря Додона есть небольшое преимущество в процентах, вероятно, он победит. Но западные силы будут «играть» улицы, пытаясь таким путем прийти к власти и развернуть Молдову полностью на Запад.

— Из тем нашего разговора складывается печальная картина сегодняшних событий в Евразии. Почему все так обострилось именно сейчас и одновременно?

— Есть общие причины, которые дестабилизируют мир, — эпидемия «ковида» ударила по всем. Эту ситуацию большие страны готовы использовать в своих интересах, например, США, где много жертв от «ковида» и противостояние внутри страны. Штаты понимают, если на этом фоне они «взорвутся», а в Евразии все будет спокойно, они потеряют лидерство в мире. Чтобы их не опередили, им нужно пережить свой пожар, поджигая Евразию. У нас будет гореть дольше, а они первыми успеют выскочить из кризиса. Если Евразию оставят в покое, то скачок сделает либо Россия, либо Китай, поэтому необходимо закладывать точки напряженности. Иногда проблемы создаем и мы сами. Очаги не всегда привносятся, часто создаются лишь условия, чтобы все начало рушиться: где-то плохо с экономикой, где-то — плановые разборки, где-то — политические ошибки и еще что-то. А если все это вкладывать в систему, где-то «помогать», где-то, наоборот, пропускать, начинает трясти весь континент.

Мария ДАДАЛКО.

ЗВЯЗДА